
УДК 336.22

Регион: экономика и социология, 2013, № 1 (77), с. 173–187

ТЕНДЕНЦИИ ПОСТУПЛЕНИЯ И ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИБИРСКИХ НАЛОГОВ

Б.Л. Лавровский

*Новосибирский государственный технический университет,
ИЭОПП СО РАН*

И.А. Мурзов

ИЭОПП СО РАН

Е.А. Шильцин

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

Аннотация

Показано, что тенденция к сокращению доли Сибирского федерального округа по отношению ко всем налоговым поступлениям сменяется начиная с 2009 г. повышательным трендом. Преимущественный рост позволил Сибири по показателю поступлений выходить из кризиса значительно быстрее, чем страна в целом. В работе строятся модели панельных данных с фиксированными эффектами. Оцениваются свойства налогового поля Сибири в связи с пространственными и временными характеристиками. Выявлено, что в целом за период благоприятной конъюнктуры 2002–2008 гг. налоговая масса возрастает преимущественно за счет экстенсивного фактора, не связанного со структурными сдвигами, но его значение в тенденции сокращается. Соотношение сил принципиально меняется с 2009 г.

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, налоги, модель, панельные данные

Abstract

The paper shows that a downward trend in relation to a share of tax revenues coming from the Siberian Federal District has been changing since 2009 to an upward move. The Siberian economy has revived from the crises faster than the country in whole. We present here the fixed effects models of panel data, and assess features of the Siberian tax field related to spatial and time characteristics. We also show that, over the period of positive market trends observed in 2002–2008, the taxes in the gross were growing mainly due to an extensive factor not connected with structural changes, but its role in the trend is shrinking. The balance of power has been drastically changing since 2009.

Keywords: Siberian Federal District, taxes, model, panel data

О сравнительных масштабах налоговых поступлений с территории Сибирского федерального округа относительно всех федеральных округов можно судить по соответствующему удельному показателю, приведенному на рис. 1. Как видно, тенденция к сокращению доли округа по отношению ко всем поступлениям, администрируемым финансовой налоговой службой, наблюдавшаяся с 2005 г. по 2007–2008 гг., сменяется в 2009 г. повышательным трендом. По итогам первого полугодия 2012 г. рассматриваемый показатель составляет 9%. Преимущественный рост налоговых поступлений в 2010–2011 гг.

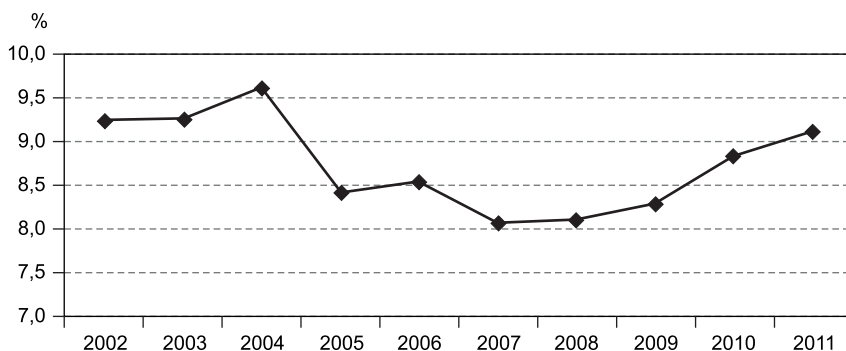

Рис. 1. Удельный вес СФО в налоговых поступлениях в бюджетную систему страны

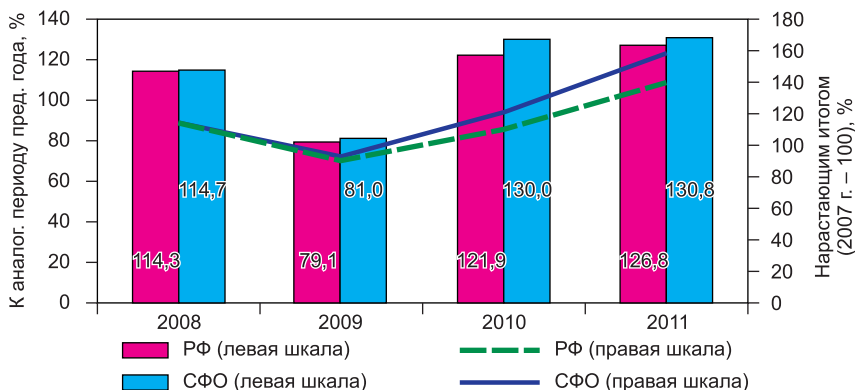

Рис. 2. Индекс роста совокупных налоговых доходов в России и СФО в 2008–2011 гг.

позволил Сибири по этому показателю выходить из кризиса значительно быстрее, чем страна в целом (рис. 2).

Исключительно с целью сопоставления роста ВРП и налоговых поступлений (но не измерения динамики как таковой) на рис. 3 представлены данные в текущих ценах. Видно, что параметры в существенной степени коррелированы, прослеживается фундаментальная роль именно динамики продукта в связи с масштабом налоговых изъ-

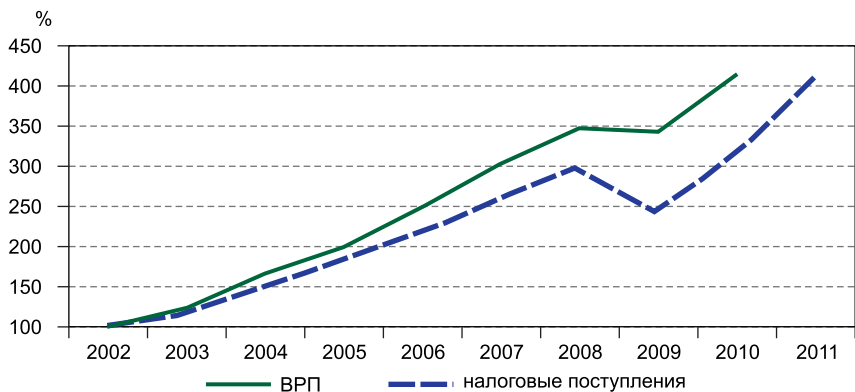

Рис. 3. Динамика ВРП и налоговых поступлений в текущих ценах в СФО

тий. Кроме того, все эти данные могут быть хорошо интерпретированы как проявление целенаправленной политики государства в период до кризиса по ограничению (сокращению) налоговой нагрузки¹.

Корректная эконометрическая взаимосвязь налоговых поступлений и объема произведенного продукта предполагает нормирование региональных объемов как продукта, так и налогов, приведение их к сопоставимому виду (масштабу). Для этого объем производства ВРП и налоговые поступления на душу населения измеряются в сопоставимых ценах 2002 г. Кроме того, применительно к каждому году используется единый для всего округа дефлятор ВРП (рассчитанный на основе индекса физических объемов ВРП для СФО).

В качестве базовой модели принята парная модель линейной регрессии с равными параметрами для всех регионов и всего периода времени:

$$x_{it} = b_0 + b_1 z_{it} + e_{it}, \quad (1)$$

где x_{it} , z_{it} – соответственно налоговые поступления и валовой продукт региона i в год t (в среднем на одного жителя); b_0 и b_1 – параметры модели; e_{it} – ошибки модели.

Оценки этой модели на периоде 2002–2010 гг. следующие:

$$x_{it} = -2,432 + 0,234 \cdot z_{it} + e_{it}. \quad (2)$$

Коэффициенты значимы на уровне 1%, $R^2 = 0,65$. Как видно, соотношение (2) объясняет налоговые поступления в таком модельном представлении всего на 65%.

Попытаемся улучшить объясняющую силу модели за счет привлечения аппарата анализа панельных данных. Связано это с тем, что используемые данные (ВРП и налоги по регионам за определенный период времени) имеют классическую структуру панели. Относительно малое число регионов и короткий период времени не позволяют адекватно анализировать отдельные регрессии по регионам или по времени. Аппарат анализа панельных данных дает возможность глубже

¹ Подробнее см. работы [1, 2].

оценить свойства налогового поля в пространстве и во времени, получить дополнительный эффект.

Рассмотрим две постановки модели панельных данных с фиксированными эффектами. Первая из них – это модель с индивидуальными эффектами:

$$x_{it} = a_i + b \cdot z_{it} + e_{it}, \quad (3)$$

где x_{it} , z_{it} – соответственно налоговые поступления и валовой продукт на душу населения (в постоянных ценах) региона i в год t ; b – коэффициент наклона; a_i – индивидуальные эффекты; e_{it} – ошибки модели.

Вторая модель аналогичная, но константа специфицируется уже в качестве временных эффектов, c_t :

$$x_{it} = c_t + b \cdot z_{it} + e_{it}. \quad (4)$$

Неизменность коэффициента b в моделях (2)–(4) как по регионам, так и по времени означает принятие следующего базисного предположения: в общем и целом статистическая зависимость удельных налогов от удельного ВРП является прямо пропорциональной, увеличение удельного ВРП на единицу обеспечивает прирост удельных налогов на b . Особенностью этих моделей является то обстоятельство, что при оценке удельного налогового показателя используются как универсальные (общие), так и индивидуальные (особенные) свойства налогового поля.

Отклонение от прямо пропорциональной зависимости связано с конкретными индивидуальными особенностями территорий (региональными эффектами) или свойствами пространства. Использование линейной связи позволяет учесть и отразить эти эффекты и свойства через особые параметры.

В модели (3) в качестве таких индивидуальных пространственных параметров выступают корректирующие коэффициенты a_i , и чем они больше, тем значительнее нарушается прямая пропорциональная зависимость между удельными значениями ВРП и налоговых показателей. Это говорит о том, что при оценке удельного налога в регионе i наряду с продуктивностью региональной экономики

(ВРП на душу населения) учитывается известное приращение налога в размере a_i (положительное или отрицательное), обусловленное определенными особенностями этого региона. В модели не конкретизируется, какие именно характеристики региональных экономик приводят к отступлению от идеи универсальной пропорциональной зависимости, к большему или меньшему отклонению удельных налогов в ту или иную сторону от региональной продуктивности (с учетом коэффициента b).

Оценки модели (3) за период 2002–2010 гг. приведены в табл. 1. Как видно, больше половины (8 из 12) индивидуальных параметров статистически значимы и положительны. Иначе говоря, в двух из каж-

Таблица 1

Оценка параметров модели с индивидуальными пространственными эффектами ($R^2 = 0,97$)*

Фактор	Оценка коэффициента	Стандартная ошибка оценки	Уровень стат. значимости
b (ВРП)	0,091	0,026	0,00
a_1 (Республика Алтай)	6,09	1,122	0,00
a_2 (Республика Бурятия)	2,36	1,467	0,11
a_3 (Республика Тыва)	0,49	1,037	0,64
a_4 (Республика Хакасия)	1,98	1,551	0,20
a_5 (Алтайский край)	1,26	1,211	0,30
a_6 (Красноярский край)	9,58	2,714	0,00
a_7 (Иркутская обл.)	4,29	1,889	0,03
a_8 (Кемеровская обл.)	6,11	1,871	0,00
a_9 (Новосибирская обл.)	6,43	1,692	0,00
a_{10} (Омская обл.)	7,27	1,801	0,00
a_{11} (Томская обл.)	18,59	2,489	0,00
a_{12} (Забайкальский край)	4,96	1,379	0,00

* Статистически значимые (на 5%-м уровне) параметры выделены жирным шрифтом.

дых трех сибирских регионов удельные налоги заметно выше удельной продуктивности, скорректированной на параметр b . Причем перечень регионов со статистически значимыми параметрами в большинстве случаев не является неожиданным.

Статистически значимые параметры a_i , как правило, лежат в сравнительно узком интервале примерно от 4,2 до 9,6, их оценка находится в пределах одного качества, т.е. величина отклонения удельных налогов от характеристик продуктивности примерно одна и та же. Существует обстоятельство, которое расценивается нами как дополнительное подтверждение корректности модели (3). Заключается оно в том, что лишь в одном случае (Томская область) статистически значимый параметр заметно выбивается из ряда – составляет 18,6. Иначе говоря, в Томской области отклонение налога от продукта происходит с особой силой.

Эта сила также хорошо известна. Томская область занимает особое место в системе регионов СФО: только в ее налоговом пространстве отчетливо наблюдается «нефтяной след». Соответственно, индивидуальный эффект области в рассматриваемом аспекте закономерно выше, чем у любого другого сибирского региона.

Отклонение от прямо пропорциональной зависимости налогов от продукта в статистическом смысле связано не только с пространственными особенностями. Существуют также свойства времени, или системные эффекты, которые относятся не к каждому конкретному региону, но ко всей их совокупности и могут проявляться в зависимости от «налоговой конъюнктуры» с различной степенью интенсивности в разные годы. В модели (4) эти системные конъюнктурные эффекты улавливаются с помощью временных параметров (коэффициентов) c_t .

Оценки модели (4) за период 2002–2010 гг. приведены в табл. 2. Как видно, значительное большинство оценок статистически значимы и отрицательны. Во времени наблюдается отчетливая тенденция к росту по модулю статистически значимых оценок, т.е. все большее смещение вниз удельных налогов от скорректированной удельной производительности. Отмеченная тенденция является дополнительным подтверждением корректности модели (4).

Таблица 2

Оценка параметров модели с временными эффектами*

Фактор	Оценка коэффициента	Стандартная ошибка оценки	Уровень стат. значимости
b (ВРП)	0,254	0,017	0,00
c_1 (2002)	-1,14	1,32	0,39
c_2 (2003)	-2,23	1,36	0,10
c_3 (2004)	-2,81	1,39	0,05
c_4 (2005)	-2,25	1,41	0,12
c_5 (2006)	-2,93	1,45	0,05
c_6 (2007)	-4,18	1,50	0,01
c_7 (2008)	-4,63	1,54	0,00
c_8 (2009)	-6,33	1,52	0,00
c_9 (2010)	-5,63	1,54	0,00

* Статистически значимые (на 5%-м уровне) параметры выделены жирным шрифтом.

Итак, оценка коэффициента c_t в 2002–2003 гг. незначима, начиная с 2004 г. и во все последующие годы, кроме 2005 г., значима, находится в пределах одного качества в 2004 и 2006 гг., 2007–2008 гг., 2009–2010 гг. Это релейное изменение оценки является закономерным следствием налоговой политики государства в рассматриваемый период. В частности, это касается ставок важнейших налогов (табл. 3).

Таблица 3

Максимальные ставки некоторых ключевых российских налогов в 2002–2010 гг., %

Вид налога	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	20	20	18	18	18	18	18	18	18
Налог на прибыль организаций	24	24	24	24	24	24	24	20	20

В 2002–2003 гг. ставки НДС и налога на прибыль организаций оставались неизменными. В 2004 г. ставка НДС сократилась с 20 до 18%. Значимость этого факта с точки зрения налоговых поступлений подтверждена значимостью соответствующей временной оценки c_3 (2004 г.). До 2006 г. включительно никаких особых новаций в налоговых ставках не осуществлялось, оценка практически не изменилась. С 2009 г. абсолютное значение оценки возросло, и это связано с сокращением ставки налога на прибыль организаций с 24 до 20%.

Что касается роста оценки по модулю в 2007 г. по сравнению с 2006 г., то этот факт никак не обусловлен изменением налоговых ставок, но корреспондирует с другими аспектами налоговой политики, причем в этом же самом либеральном стиле. Как известно, начиная с 2007 г. в соответствии с Федеральным законом от 6 июня 2005 г. № 58-ФЗ [3] организации получили право в полном размере уменьшать налоговую базу текущего года на сумму убытков, полученных в предыдущем году. По оценке Минфина России, осуществление только указанных мер обеспечило сохранение в распоряжении предприятий в 2007 г. дополнительных денежных средств в крупном размере. Также с 2007 г. установлен понижающий коэффициент, стимулирующий дальнейшую разработку нефтяных месторождений, находящихся на ее завершающей стадии; введена нулевая налоговая ставка по НДС для новых нефтяных месторождений, расположенных в Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции². Все это вместе взятое, по-видимому, и объясняет феномен роста абсолютной величины оценки c_6 (2007 г.).

Остановимся на некоторых аспектах сопоставительного анализа моделей (2)–(4). Прежде всего, объясняющая сила модели (2) – минимальная и заметно отличается от объясняющей силы остальных моделей: скорректированный на число степеней свободы R^2 в модели (2) составляет 0,65, в то время как в модели (3) – 0,97, в модели (4) – 0,92. Приведенные данные свидетельствуют о достаточно высокой описа-

² Об основных направлениях налоговой политики на 2007–2009 гг. см. работу [4].

тельной силе двух последних моделей (вариация налогов объясняется более чем на 90%).

Далее, зависимость налогов от ВРП (коэффициент b) в модели (3) с индивидуальными (региональными) эффектами значительно ниже, чем в общей модели (2) без эффектов. Насколько выявленные модельные характеристики поддаются логическому обоснованию?

Обобщенный (средний, усредненный) регион, в нашем случае – СФО, с точки зрения взаимосвязи налог – продукт может быть описан двумя способами (моделями). В модели с индивидуальными параметрами предполагается, что индивидуальные региональные характеристики фиксированы, а ВРП меняется во времени при неизменной региональной структуре экономики. Такого рода экстенсивный характер развития обеспечивает сравнительно небольшой прирост налогов на каждую дополнительную единицу продукта. На рисунке 4 это соответствует движению вдоль линии 2 (модели с индивидуальными эффектами).

В модели с временными эффектами фиксируются свойства времени, конкретного года, касающиеся особенностей налоговой системы (ставки, льготы и проч.). Модели соответствует линия 1 на рис. 4. Движение вдоль линии связано со структурными сдвигами в экономике, с переходом от менее предпочтительных региональных структур с точки зрения формирования налогов к более предпочтительным. Такого рода экономический рост, сопровождаемый структурными сдвигами, обеспечивает уже заметно больший эффект в налоговом отношении. При росте удельного ВРП обобщенного региона на 1000 руб. прирост удельных налогов составляет уже 254 руб., что примерно в 2,5 раза выше, чем в модели экстенсивного роста с индивидуальными региональными характеристиками.

Итак, потенциал роста удельных налоговых поступлений региональной экономики существенно зависит от характера развития, типа экономического роста. При экстенсивном развитии относительно меньшая часть добавленной стоимости может быть «переплавлена» в налоги, при росте добавленной стоимости, опирающейся на структурные сдвиги, – большая часть.

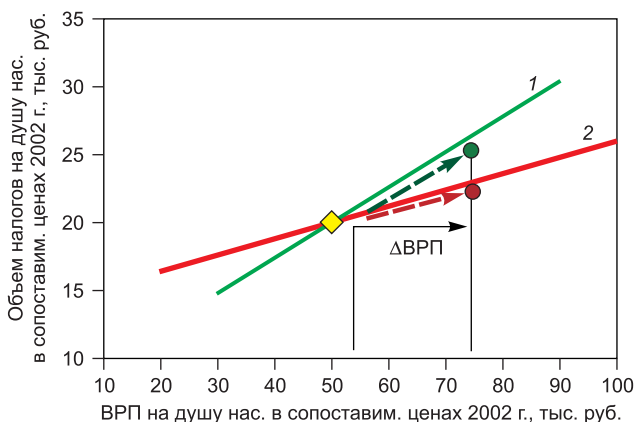

Рис. 4. Взаимосвязь валового регионального продукта и налоговых поступлений
 1 – модель с временными эффектами (линия фиксирована для каждого года); 2 – модель с индивидуальными эффектами (линия фиксирована для каждого региона)

В рамках сопоставительного анализа моделей вновь привлечем внимание к используемым посылкам. По-видимому, базисное предположение о пропорциональной зависимости удельных налогов от удельной производительности применительно к экстенсивному характеру развития является чересчур оптимистическим. Его принятие приводит к тому, что коэффициент пропорциональности b принимает минимальное значение среди моделей (2)–(4). Одновременно корректирующие это предположение индивидуальные, неизменные во времени характеристики регионов, точнее, их оценки, добавляются к 9,1% ВРП.

Это же предположение применительно к структурно-ориентированному характеру развития является пессимистическим, приводит к тому, что коэффициент пропорциональности b принимает максимальное значение. В то же время корректирующие временные коэффициенты, точнее, их оценки, вычитаются из 25,4% ВРП.

Любопытно, что коэффициент пропорциональности в обобщенной модели (2), равный 0,234, находится в интервале между значения-

ми коэффициента «экстенсивной» и «структурно-ориентированной» моделей. Однако значительно ближе к последнему.

Итак, простейшее эконометрическое представление СФО дало возможность отчетливо продемонстрировать следующее:

- структурные характеристики региональных экономик и их модернизация являются важным фактором мобилизации налоговой массы;
- экономическое развитие, сопровождаемое структурными изменениями в региональной экономике, обеспечивает существенный дополнительный налоговый эффект по отношению к экстенсивному (пропорциональному) росту ВРП;
- только структурно-ориентированное развитие по отношению к только экстенсивному росту обеспечивает примерно в 2,5 раза больший налоговый эффект.

Разумеется, и экстенсивный, и структурно-ориентированный типы развития в чистом виде суть не более чем модельные конструкции. Реальное развитие, увеличение ВРП есть взвешенная комбинация способов, представленных моделями (3) и (4), оно с неизбежностью включает в себя оба этих типа. Правда, мера включения того или иного типа, их соотношение могут быть весьма различными.

Итак, реально наблюдаемая динамика ВРП и налогов на уровне округа (в целом, в среднем по СФО) есть результирующая, синтез двух в некотором смысле пограничных направлений движения (векторов). Каждый из этих векторов имеет в заданной системе (душевой ВРП и душевые налоги) свои координаты, указывающие прирост душевого ВРП и удельных налогов при движении вдоль обозначенного вектором направления. Оценим вклады экстенсивного и структурного роста в динамику ВРП и налогов.

Пусть (g_1^x, g_1^y) – координаты экстенсивного вектора, а (g_2^x, g_2^y) – координаты структурного вектора. Тогда координаты наблюдаемого вектора будут иметь вид $(\Delta x, \Delta y) = (g_1^x + g_2^x, g_1^y + g_2^y)$.

Наклоны экстенсивного и структурного векторов известны. Тангенсы углов наклона линий регрессии налогов по ВРП с индивидуальными и временными фиксированными эффектами равны соответственно

$$b_1 = \frac{g_1^y}{g_1^x} \text{ и } b_2 = \frac{g_2^y}{g_2^x}.$$

Из указанных соотношений определим вклады экстенсивного и структурного роста в динамику ВРП и налогов следующим образом:

а) вклад экстенсивного роста в изменение ВРП

$$g_1^x = \frac{\Delta y - \Delta x \cdot b_2}{b_1 - b_2};$$

б) вклад интенсивного роста в изменение ВРП

$$g_2^x = \frac{\Delta x \cdot b_1 - \Delta y}{b_1 - b_2},$$

так что $g_1^x + g_2^x = \Delta x$;

в) вклад экстенсивного роста в изменение налогов

$$g_1^y = \frac{\Delta y \cdot b_1 - \Delta x \cdot b_1 \cdot b_2}{b_1 - b_2};$$

г) вклад интенсивного роста в изменение налогов

$$g_2^y = \frac{\Delta x \cdot b_1 \cdot b_2 - \Delta y \cdot b_2}{b_1 - b_2},$$

так что $g_1^y + g_2^y = \Delta y$.

Заметим, что вклады $g_1^x, g_2^x, g_1^y, g_2^y$ могут быть и отрицательными. Это возможно в том случае, если наклон наблюдаемого вектора не попадает в интервал, определяемый значениями b_1 и b_2 , т.е. либо меньше b_1 , либо больше b_2 . В тех случаях, когда абсолютные вклады положи-

тельны, можно определить и относительные вклады. Разложив изменение каждого года на две составляющие (два модельных направления), можно выделить соответствующие вклады, формирующие общую динамику за счет экстенсивного и за счет структурно-ориентированного роста.

Результат разложения наблюдаемой динамики по СФО в целом с использованием этой методологии представлен в табл. 4, демонстрирующей, как формируется прирост ВРП и налогов на душу населения в соответствии с выделенными двумя направлениями. Отчетливо видно, что первые годы анализируемого периода с точки зрения структурных изменений в СФО (в рассматриваемом специфическом смысле) можно интерпретировать как регресс. Речь идет о том, что

Таблица 4

Разложение динамики ВРП и налогов на душу населения по Сибирскому федеральному округу

Период	Изменение ВРП на душу нас., тыс. руб.	Изменение налогов на душу нас., тыс. руб.	Вклад экстенсив. роста в изменение ВРП		Вклад структурно-ориентир. роста в изменение ВРП		Вклад экстенсив. роста в изменение налогов		Вклад структурно-ориентир. роста в изменение налогов	
			тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2002–2003	4,1	0,2	5,06	124	-1,00	-24	0,46	221	-0,25	-121
2002–2004	8,8	0,7	9,38	106	-0,54	-6	0,86	119	-0,14	-19
2002–2005	12,0	1,5	9,32	78	2,66	22	0,85	56	0,68	44
2002–2006	16,1	1,7	14,58	90	1,54	10	1,33	77	0,39	23
2002–2007	21,3	2,5	17,63	83	3,62	17	1,61	64	0,92	36
2002–2008	24,2	3,0	19,15	79	5,09	21	1,75	57	1,29	43
2002–2009	-48,9	-7,5	-30,17	62	-18,70	38	-2,75	37	-4,76	63
2002–2010	-49,2	-9,7	-17,37	35	-31,87	65	-1,58	16	-8,10	84

структурные отраслевые сдвиги не то что не способствовали росту налоговой массы, но, наоборот, ему препятствовали. Например, в 2003 г. душевой ВРП в Сибири увеличился на 4,1 тыс. руб., душевые налоги – на 0,2 тыс. руб. Регрессивный характер структурных изменений привел к сокращению, например, душевого ВРП на 1 тыс. руб. Отсутствие отраслевых структурных сдвигов дало бы возможность увеличить душевой ВРП округа в 2003 г. на 5,1 тыс. руб. исключительно за счет экстенсивного фактора.

Можно утверждать, что в целом за период благоприятной конъюнктуры 2002–2008 гг. налоговая масса возрастает преимущественно за счет экстенсивного фактора, но его значение в тенденции сокращается. Соотношение сил принципиально меняется с 2009 г., когда прирост налогов становится отрицательной величиной. Впрочем, вероятно, что в этом случае возможность факторного разложения нуждается в дополнительном обосновании.

Литература

1. Горюшкина Е.А., Мишина А.С., Мурзов И.А. Доходы региональных бюджетов Сибирского федерального округа во время кризиса // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 120–132.
2. Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А., Мурзов И.А., Мишина А.С. Структурные и динамические характеристики налоговых ресурсов Сибири // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 160–173.
3. **Федеральный** закон от 6 июня 2005 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 24. – Ст. 2312.
4. **Об основных** направлениях налоговой политики на 2007–2009 годы. – URL: <http://www.niisp.ru/News/Events/art80> (дата обращения 11.09.2010).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 13.11.2012 г.

© Лавровский Б.Л., Мурзов И.А., Шильцин Е.А., 2013